

Вечно живые образы

К 40-летию театральной деятельности А. Герайбейли

Есть актеры, сценическое дарование которых раскрывается полностью с первых выступлений. К таким рано определившимся талантам относится народный артист Азербайджанской ССР Ага Садых Герайбейли. Большая популярность, горячее признание зрителей пришли к актеру в молодости. И если вспомнить начало сценической биографии артиста, нельзя не упомянуть роль Мамеджафара в комедии «Пожар» С. Рустама и Г. Назирли. Яркое блеснуло дарование малозвестного тогда исполнителя, и весть о сценической удаче заставила заговорить об А. Герайбейли республиканские газеты, театральную общественность. Уже в те годы в этой работе артиста определились черты, наложившие отпечаток на всю сценическую деятельность, — умение зорко наблюдать жизнь, глубокая психологичность творчества.

Все, что ни делал артист на сцене поражало необычайной убедительностью, элементарной точностью характеров, у зрителя не оставалось сомнений, — именно таким запечатлевался герой, каким рисовал нам его исполнитель голосом, походкой, жестами, всем внутренним обликом.

Таким мы знаем юбиляра и сегодня — всегда оригинальным, всегда новым, радующим зрителя каждой ролью, каждым вновь созданным образом.

А. Герайбейли отличается огромным трудолюбием, талант в его понятии — это прежде всего труд. Обладая завидным качеством дополнять и обогащать уже знакомый по литературному произведению образ, он мастерски, чрезвычайно щедро и вместе с тем разборчиво использует многокрасочность палитры, тончайшую игру света и тени. Художник, владеющий волшебством потрясающего перевоплощения, А. Герайбейли, не имеет своего «амплуа» — настолько разнохарактерна галерея созданных им образов: Искендер в «Мертвецах» и Балаш в «Севилье», Гая в «Багар» и Гаджимехти в «Тавризе туманном», Сталин в «Ханларе» и Хосров в «Фархаде и Ширин», начальник в «Гачаг Наби» и Насиров в «Счастливых», Дикой в «Грозе» и Сатин «На дне»...

Мысленно прослеживая пройденный актером путь, убеждаешься, что в огромном количестве сыгранных ролей большая часть приходится на современные пьесы. И каждая встреча

оставила в памяти неизгладимое впечатление, в зависимости от содержания заставляла нас любить, ненавидеть, восхищаться.

Таким запомнился Мешадигусейн — А. Герайбейли в пьесе М. Ибрагимова «Хаят». Стоило, закрыв глаза, вслушаться в голос актера... Протяжный, глуховатый голос человека из уходящего мира, которому уже никогда не улыбнется судьба. Добавьте к этому редкое умение найти внешний облик, где каждая черточка, каждая деталь говорят, играют на характер и, вспомнив слова Мольера «копия всегда сильнее оригинала» можно целиком отнести их к этому незаурядному мастеру сцены.

В финале комедии «Ревизор», когда приходит весть о приезде подлинного ревизора, городничий — А. Герайбейли завершает сцену одним скупым, но блестяще найденным движением, — он испуганно хватается за карман... А какой темный, сложный мир чувств раскрыл нам актер в облике Ибрагимхана («Вагиф»).

Для А. Герайбейли никогда не существовало больших и маленьких ролей. Каждая из них обретает высокую художественность.

«Я не хочу, чтобы зритель уходил из театра с пустой душой. Мы должны дополнить его знания, обогатить его мир» — так часто говорит артист. Вся его жизнь подчинена этому благородному стремлению.

Любимые артисты долго живут в благодарной памяти зрителя. А. Герайбейли молод, завидно молод. И секрет неувядающей свежести его таланта — в любви народа к этому большому художнику, прославляющему своим творчеством азербайджанское театральное искусство.

ДЖАБИР САФАР.